ОТЧЕТ
по результатам общественного расследования, проведённого
по признакам нарушения ст. 3 ЕКПЧ в отношении
КИМА Александра Григорьевича
(ДОР № 96 от 13.03.2017 года)

г. Москва *07 ноября 2017 года*

Инспектор по общественным расследованиям московского отделения МРОО «Комитет по предотвращению пыток» Гарина А.И., рассмотрев материалы проверки по заявлению Кима Александра Григорьевича,

УСТАНОВИЛА:

13 марта 2017 года в московское отделение МРОО «Комитет по предотвращению пыток» обратился Ким А.Г. с просьбой провести общественное расследование и оказать юридическую помощь по факту применения к нему **21 февраля 2017 года** насилия сотрудником полиции Пышкиным А.А. в холле станции московского метрополитена «Первомайская».

20 марта 2017 года по итогам предварительной проверки принято решение о начале общественного расследования.

В ходе проведения общественного расследования с целью установления обстоятельств произошедшего были проведены следующие проверочные мероприятия:

1) Опрошен Ким Александр Григорьевич (*см. ДОР, сервер*);
2) Опрошен крестный отец Кима А.Г. – Шалаграм Р.С. (*см. ДОР, сервер*);
3) Устно опрошен работник московского метрополитена Калинин В.А. Составлена справка (*см. ДОР, сервер*);
4) Получена аудиозапись всего периода общения Кима А.Г. с сотрудниками полиции 21.02.2017 года и выполнена полная расшифровка данной аудиозаписи (*см. ДОР, сервер*);
5) Проведено исследование показаний Кима А.Г. при помощи компьютерного полиграфа (*см. ДОР, сервер*);
6) Проведено экспериментально-психологическое исследование Кима А.Г. (*см. ДОР, сервер*);
7) Получены медицинские документы Кима А.Г.:
   - справка из трампункта ГП №129 от 21.02.2017 года;
   - амбулаторная карта Кима А.Г. из ГП №129;
   - рентгеновский снимок левой кисти Кима А.Г. от 27.02.2017 года;
   - справка №1893 из ГП №121 от 28.02.2017 года;
   - справка из травмпункта ГП №121 от 28.02.2017 года;
   - листок нетрудоспособности Кима А.Г. до 28.02.2017 года;
   - листок нетрудоспособности Кима А.Г. с непроставленной датой;
   - листок нетрудоспособности Кима А.Г. до 06.04.2017 года.

   (*см. ДОР, сервер*);
8) Получены материалы доследственной проверки по заявлению Кима А.Г. из СО по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ СК России по г. Москве, включающие материалы служебной проверки (*см. ДОР, сервер*);
9) Осуществлен совместный выход с Кимом А.Г. для дачи объяснений следователю и представлены в распоряжение следствия дубликаты медицинских документов Кима А.Г. с целью проведения судебно-медицинского исследования;
10) Осуществлялось судебное представительство Кима А.Г. по обвинению его в

совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.19.3 КоАП РФ. В рамках судебного представительства получены материалы административного правонарушения, в которых содержатся в т.ч. объяснения Пышкина А.А. (*см. ДОР, сервер*).

Применение физической силы и спецсредств к Киму А.Г. подтверждается:

- Объяснением **Кима А.Г.**, согласно которым 21.02.2017 года на выходе из метро «Первомайская» московского метрополитена его остановил сержант полиции Пышкин А.А., который потребовал от Кима предъявить документы (паспорт). На вопрос Кима о причинах проверки, Пышкин назвал проведение операции «Мигрант. Жилой сектор», а также «неславянскую внешность» Кима. Ким сообщил, что это основание незаконно и попытался выйти из метро. Пышкин поднялся вместе с ним по лестнице и попытался затащить Кима в комнату полиции, находившуюся справа. Ким отказался с ним идти и вцепился двумя руками металлическую решетку-ограждение, в то время как Пышкин тянул его за руку в сторону. Не преуспев, он предпринял попытку по одному оторвать пальцы Кима от решетки. Когда Пышкин с силой потянул за большой палец левой руки, Ким почувствовал резкую боль. После этого Ким был доставлен в комнату полиции, а впоследствии – в 6-отдел полиции на московском метрополитене, при этом туда его доставляли в вагоне метро и Ким был пристегнут наручниками за руку к руке Пышкина. Такой характер передвижения был для него унизителен.
- Объяснением **Шалаграма Р.С.**, который является крестным отцом Кима. Он сообщил, что проживает вместе с Кимом и 20.02.2017 года видел его перед отходом ко сну. Никаких телесных повреждений у него не было, обе руки функционировали нормально и свободно. Днем 21.02.2017 года Ким позвонил ему на мобильный телефон и сообщил, что его задержали полицейские за неславянскую внешность и заламывают ему руки. Примерно через 1,5-2 часа Ким перезвонил и сообщил, что находится в травмпункте и что полицейские сломали ему палец. Вечером в шестом или седьмом часу вечера он встретился с Кимом в метро и увидел, что одна рука у него в гипсе. После этого Шалаграм замечал, что еще долгое время у Кима сильно болела рука, так как тому сложно было выполнять домашние дела.
- Объяснением **Калинина В.А.**, который является сотрудником московского метрополитена. Он пояснил, что видел, как Пышкин применял силу к Киму, а именно тащил того в сторону комнаты полиции на станции «Первомайская», а Ким сопротивлялся. Калинин помог Пышкину затащить Кима в вышеуказанную комнату, так как считал, что Ким отказывается выполнять законное требование полицейского. Самого требования Калинин не слышал, а Кима заметил, когда у того уже начался конфликт с Пышкиным у решетки.
- Объяснением **Пышкина А.А.**, полученным в рамках официального расследования. Он пояснил, что является сотрудником ППС и находился на дежурстве на станции метро «Первомайская», когда увидел ранее ему неизвестного Кима, который, по мнению Пышкина, проявил подозрительную осторожность и беспокойство: отвел свой взгляд в сторону и попытался обойти Пышкина. Пышкин остановил данного гражданина и назвал ему подложную причину остановки, после чего потребовал предъявить паспорт. Гражданин отказался и попытался скрыться. Пышкин взял его за локоть и попытался сопроводить в опорный пункт полиции. Гражданин вцепился в барьер и начал кричать, что он больше никуда не пойдет. Пышкин сделал ему замечание, потребовал прекратить противоправные действия, а также предупредил о применении физической силы. Когда гражданин проигнорировал все сказанное, Пышкин взял его за одну руку, хотел отцепить, но Ким пальцы не разжимал. Тогда Пышкину на помощь пришел Калинин, который взял гражданина за свободную руку и помог доставить в опорный пункт полиции. Он полагает, что телесные повреждения Ким мог получить, цепляясь за барьер. После этого Пышкин доставил Кима в 6 отдел полиции на московском метрополитене для составления административного протокола.

В целом аналогичные показания Пышкин дал и в ходе судебного заседания, хотя и представил несколько противоречивые данные об основаниях, по которым он потребовал от Кима предъявить удостоверяющие личность документы.

- Объяснениями **Золкина О.В.**, полученными в ходе официального расследования. Он пояснил, что является командиром отделения 3 роты в 6 о/п УВД на ММ ГУ МВД России по г.Москве. Он сообщил, что 21.02.2017 года в 12 часов 43 минуты ему на мобильный телефон позвонил его подчиненный – Пышкин, который сообщил, что у него на станции находится гражданин, отказывающийся предъявлять документы, удостоверяющие личность. Данный гражданин вызвал себе наряд скорой помощи в опорный пункт полиции на станции метро. Наряд выявил у него ссадину среднего пальца левой руки. Впоследствии данный гражданин был доставлен в 6 о/п УВД на ММ ГУ МВД России по г.Москве, где предъявил военный билет на имя Кима А.Г.

- Аудиозаписью, предоставленной Кимом А.Г., которую последний вел с момента встречи с Пышкиным до окончания своего пребывания в 6-м отделе полиции на московском метрополитене. Согласно данной аудиозаписи события развивались именно так, как описывает в своих объяснениях Ким.

- Справкой из трампункта ГП №129 от 21.02.2017 года, согласно которой у Кима А.Г. выявлен *«закрытый неполный перелом основания основной фаланги первого пальца левой кисти без смещения. Ссадина третьего пальца левой кисти»*.

- Амбулаторной карта Кима А.Г. из ГП №129, согласно которой у Кима А.Г. выявлен *«закрытый неполный перелом основания основной фаланги первого пальца левой кисти без смещения. Ссадина третьего пальца левой кисти». «Со слов больного травма в 12:40 на ст.м.Первомайская в результате задержания сотрудником полиции нанесены повреждения»*.

- Рентгеновским снимком левой кисти Кима А.Г. от 27.02.2017 года.

- Справкой №1893 из ГП №121 от 28.02.2017 года о временной нетрудоспособности студента.

- Справкой из травмпункта ГП №121 от 28.02.2017 года, согласно которой у Кима А.Г. выявлен *«закрытый перелом основной фаланги первого пальца левой кисти»*.

- Лисками нетрудоспособности, согласно которым Ким А.Г. находился на больничном с 21.02.2017 по 06.04.2017 года.

16.03.2017 года СО по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ СК России по г. Москве начал доследственную проверку по заявлению Кима А.Г. по данному факту.

15.04.2017 года по результатам проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

04.05.2017 года указанное постановление было отменено, а материал направлен на проведение дополнительной проверки.

05.06.2017 по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По имеющейся у юристов Комитета по предотвращению пыток информации в настоящий момент материал проверки находится на проверке в прокуратуре.

Полагаю, что проверка, проведённая органами Следственного комитета РФ по заявлению Кима А.Г., **не соответствует критериям эффективного расследования**, сформулированным Европейским судом по правам человека, по нижеперечисленным основаниям.

Так, следствием был нарушен **критерий быстроты,** поскольку с момента начала работы Следственного комитета РФ по заявлению Кима А.Г. до вынесения последнего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прошло почти шесть месяцев, то есть реальный срок проверки превысил максимально установленный законом почти в шесть раз.

Нарушен **критерий своевременности**. Из-за долгой проверки следствие упустило возможность провести ряд проверочных действий. Так к моменту проведения экспертизы у Кима А.Г. уже зажил перелом фаланги пальца, что лишило следствие возможности провести судебно-медицинскую экспертизу с его участием, при том, что на момент начала расследования, телеснее повреждения у Кима А.Г. сохранялись.

В ходе официального расследования нарушен **критерий открытости**, поскольку ни Ким А.Г., ни юристы Комитета по предотвращению пыток как их представители не получали в установленный законом срок постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

На основании вышеизложенного, прихожу к выводу, что 21 февраля 2017 года сержант полиции Пышкин А.А., выступая в официальном качестве и находясь при исполнении своих должностных полномочий, незаконно применил к Киму А.Г. физическую силу и спецсредство – наручники, тем самым нарушив статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод *(«Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения»).*

Так установлено, что сержант полиции Пышкин А.А. применил физическую силу и спецсредства – наручники в нарушение ФЗ «О полиции», а не в соответствии с ним, как указано в официальном расследовании. Заявление Пышкина А.А. о том, что Ким А.Г. при виде полицейского занервничал и попытался уйти в сторону, не содержит данных, дающих основание подозревать Кима А.Г. в совершении преступления или полагать, что он находится в розыске, либо, что имеется повод к возбуждению в отношении Кима А.Г. дела об административном правонарушении. Меж тем, только наличие таких данных позволило бы говорить о законности требований Пышкина А.А. о проверке документов, удостоверяющих личность Кима А.Г. (в соответствии с требованиями п.п.2 п.1 ст.13 ФЗ №3-ФЗ «О полиции»). Таким образом, предъявив Киму А.Г. требование показать документы, Пышкин А.А. предъявил ему незаконное требование. Закон не устанавливает обязанности граждан исполнять незаконные требования сотрудников полиции и не наделяет полицейских правом применять силу и спецспредства в случае неисполнения их незаконных требований. Таким образом, применив к Киму А.Г. силу и надев на него спецсредства – наручники, Пышкин А.А. совершил правонарушение.

При этом, исходя из анализа сведений, полученных в ходе общественного расследования, прихожу к выводу о том, что расследование, проведенное государственными правоохранительными органами, не соответствует ряду критериев эффективности. Тем самым государство нарушило ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в части проведения эффективного расследования.

Кроме того, полагаю, что в связи с неэффективностью средств правовой защиты перед государственными органами и невозможностью Кима А.Г. защитить свои права в рамках уголовного дела, имело место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ПРЕДЛАГАЮ:

Отчет утвердить, приступить к реализации дела.

Руководитель московского отделения
МРОО «Комитет по предотвращению пыток» Гарина А.И.